УДК 355.66:94(571)«1919»

В. В. Журавлев

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, Россия
E-mail: mail@vvzh.ru

ОТКРЫТИЕ ВРЕМЕННЫХ ПРИСУТСТВИЙ ДЕПАРТАМЕНТОВ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА В ОМСКЕ 29 ЯНВАРЯ 1919 ГОДА *

Настоящая публикация впервые вводит в научный оборот ценный и доселе неиспользованный исследователями исторический источник – текст официального отчета о возобновлении в 1919 г. в Омске деятельности Правительствующего Сената. Этот документ ярко демонстрирует политические ценности антибольшевистского движения на востоке России, его ключевые идеологемы и стратегии репрезентации.

Ключевые слова: антибольшевистское движение в Сибири, колчаковская диктатура, Правительствующий Сенат, репрезентация, идеология.

Одним из ярких эпизодов в истории государственной практики белого движения на востоке России было возобновление деятельности Правительствующего Сената в г. Омске. Издание 24 декабря 1918 г. постановления Совета министров об открытии данного учреждения [Об отмене…, 1919] признавалось «самой важной реформой в области центральных органов власти» из произведенных Российским правительством [Рязановский, 1919], а его деятельность была призвана послужить реализации одного из главных лозунгов нового режима – восстановлению «порядка и законности». Публичная церемония, совершенная 29 января 1919 г. в зале судебных заседаний Омской судебной палаты и приуроченная к началу работ Сената в Омске, стала одним из наиболее значимых актов репрезентации колчаковского режима – в сущности, явившись своего рода «инаугурацией» Верховного Правителя. Это мероприятие состояло из двух частей: открытия работ Временных присутствий департаментов Правительствующего Сената и общего собрания Сената, во время которых при участии председателя Временного высшего церковного управления архиепископа Омского и Павлодарского Сильвестра были приведены к присяге новоназначенные сенаторы, Верховный Правитель, председатель Совета министров, министры и товарищи министров Российского правительства.

Естественно, что восстановление деятельности Сената в Омске активно освещалось прессой, как сибирской [1], так и ориентированной на зарубежную аудиторию [Речь…, 1919. С. 5–7]. Это событие упоминается в мемуарах [Гинс, 1921. С. 113–114], ему уделялось внимание в археографических публикациях [Открытие…, 2005. С. 317–318; Выступление… 2008. С. 81] и исторических исследованиях [Журавлев, 1997. С. 70–73; 2008. С. 375–376; 2009. С. 673; Некрасова, 1997. С. 60; Звягин, 2001. С. 158–163].

* Работа выполнена при поддержке Американского совета научных сообществ (American Council of Learned Societies), ACLS Short-Term Grants in the Humanities, проект «Воображая Колчака: Стратегии репрезентации либеральной диктатуры» («Imagining Kolchak: Strategies for Representing a Liberal Dictatorship»).

[1] Объемные публикации посвятили данному событию газеты «Правительственный вестник» (Омск), «Русская армия» (Омск), «Сибирская жизнь» (Томск), «Сибирская речь» (Омск), «Наша Заря» (Омск), «Отечественные ведомости» (Екатеринбург) и мн. др.

© В. В. Журавлев, 2011

Однако за исключением последних по времени наших публикаций, исследователи, описывая возобновление деятельности Сената, опирались практически исключительно на информацию прессы, не обращаясь к важнейшему источнику по теме: обобщающему официальному отчету анонимного автора, вероятно, служащего Юрисконсультской части Управления делами Верховного Правителя и Совета министров Российского правительства. Документ этот отложился в фонде Правительствующего Сената в специальном деле, озаглавленном «Наряд об открытии в г. Омске Временных присутствий Первого и кассационных департаментов Правительствующего Сената» [2]. Данный отчет представляет собой наиболее полный текст, посвященный возобновлению деятельности Правительствующего Сената, и значительно информативней газетных публикаций или официального протокола.

Отчет был разделен автором на две неравные части: первая, бóльшая, содержит обзор развития идеи восстановления института высшего суда на востоке России и отражает дискуссии, которые велись в правительственных кругах по этому поводу, а также заключает в себе доскональный юридический анализ законопроектов и законодательных актов, посвященных такому восстановлению. Характерной чертой данной части документа являются критические и даже, в определенной степени, оппозиционные мотивы. К ним можно отнести положительную оценку Государственного совещания в Уфе и созданной на нем Директории, а также подчеркивание отрицательных сторон самого решения о возобновлении деятельности Сената, вместо рекомендованного Юридическим совещанием при Временном Всероссийском правительстве создания Временного высшего суда. Однако одновременно финал данной части представляет собой настоящую оду идее восстановления Сената, четко артикулируя идеологические основания данного решения. Вторая часть отчета представляет собой подробное изложение церемонии открытия работ Временных присутствий и ритуала принесения присяг. Тексты присяги Верховного Правителя, произнесенных речей, надписи на обороте иконы, врученной архиепископом Сильвестром, позволяют реконструировать ключевые идеологемы, важнейшие элементы политического дискурса колчаковского режима.

Публикуемый документ представляет собой машинописный текст, содержащий два слоя рукописной правки. Первая правка имела преимущественно стилистический характер, вносила незначительные дополнения в текст, одновременно исключая ряд небольших по объему, однако содержательно важных фрагментов. Стилистические исправления и содержательные вставки приводятся без оговорок, зачеркнутый текст – в текстуальных примечаниях. Вторая правка была произведена позже первой и преследовала цель сокращения документа. Текст, зачеркнутый в ходе данной правки, не исключается из текста документа, а наличие зачеркивания отмечается в текстуальных примечаниях.

При комментировании используются документы, выявленные в архивных фондах, позволяющие дополнить информацию публикуемого документа: это, прежде всего, тексты речей, автором отчета не приведенные или приведенные лишь в пересказе.

Открытие в г. Омске Временных присутствий Первого и кассационных департаментов Правительствующего Сената

После захвата в октябре 1917 года в Петрограде власти большевиками, Правительствующий Сенат, предвидя, что захватчики не остановятся перед попыткой разрушить все органы государственного управления и суда, преподал, согласно определения общего собрания от 23 ноября 1917 года, всем подчиненным местам и лицам Державы Российской следующий указ:

«Правительствующий Сенат в общем собрании слушали: заключение первоприсутствующих и обер-прокуроров Правительствующего Сената от 30 октября 1917 года. Приказали: Со времени возникшего в конце октября текущего года мятежа против законной власти Временного правительства, Правительствующий Сенат продолжал, не прерывая работ, неуклонно исполнять веления закона об осуществлении высшего надзора в порядке управления и соблюдения беспристрастного и нелицемерного правосудия, не допуская и мысли о возможности

[2] ГАРФ. Ф. 3907. Оп. 7. Д. 18. Л. 83–124.

вторжения в его деятельность самочинной организации, возникновение и способы действий которой вызывают справедливое и глубокое осуждение. Ныне Сенат осведомился о намерении лиц, захвативших власть, незадолго до созыва Учредительного собрания, которое должно явиться истинным выразителем державной воли русского народа, посягнуть на самое существование Правительствующего Сената, в течение слишком двухсот лет стоящего на страже закона и порядка в России. Эти лица решаются упразднить Правительствующих Сенат и все суды, подрывая тем самым основы государственного строя и лишая население последней его опоры – законной охраны его личных и имущественных прав. Преступные действия лиц, именующих себя народными комиссарами, в последние недели свидетельствуют, что они не остановятся перед применением насилия над учреждениями и лицами, стоящими на страже русской государственности. И прежде, чем насилие коснется старейшего из высших учреждений России и лишит Правительствующий Сенат возможности возвысить свой голос в час величайшей опасности для Родины, созванное на основании ст. 14 Учр[еждения] Сенат[а], общее собрание Сената определяет: не признавая законной силы за распоряжениями каких бы то ни было самочинных организаций, неуклонно исполнять впредь до решения Учредительного собрания об образовании власти в стране возложенные на Сенат законом обязанности, доколе к этому представляется какая-либо возможность. О чем и дать знать всем подчиненным местам и лицам указами. Копию настоящего определения передать к делам обер-прокурора Первого департамента Правительствующего Сената для напечатания в собрании узаконений и распоряжений правительства».

Предвидения Сената сбылись: историческое заседание его 23 ноября 1917 года оказалось последним и деятельность Сената была насильственно прервана. В море анархии, широкой волной разлившейся по всему лицу Земли Русской, смолк голос Сената, волею Великого Петра более двухсот лет тому назад поставленного на страже законности и порядка в России.

В июне 1918 года в Западной Сибири власть большевиков была свергнута и на очищенной от них территории возникло Временное Сибирское правительство, взявшее на себя выполнение великой задачи восстановления русской государственности.

Первоначально, правда, все заботы этого правительства были направлены лишь на устроение Сибири, которая, однако, всегда мыслилась как нераздельная часть единой Великой России. Надо было создать армию, наладить сложный аппарат управления, восстановить деятельность судов. Надо было на возрождающейся к государственной жизни территории, уставшей от произвола и насилия, установить твердый порядок и законность.

В системе восстановленных и созданных вновь органов управления и суда быстро стала чувствоваться необходимость создания завершающего всю систему органа высшего надзора в порядке управления и верховного кассационного и административного суда, т. е. органа с функциями Правительствующего Сената.

Постановлением от 30 июня 1918 г. Совет министров поручил министру юстиции составить проект положения о высшем кассационно-дисциплинарном органе Сибири.

С этой целью приказом министра юстиции от 21 июля 1918 г. при министерстве юстиции была образована особая комиссия под председательством министра юстиции Г. Б. Патушинского, которая и занялась выработкой законопроекта.

Отправными пунктами в работах комиссии послужили следующие указания Совета министров (журнальное постановление от 30 июня 1918 г.): 1) в высшем кассационно-дисциплинарном органе учреждается три отделения – уголовное, гражданское и административное, состоящие из представителей магистратуры, прокуратуры, адвокатуры и местных самоуправлений городских и земских; 2) заключения по делам, рассматриваемым в высшем кассационно-дисциплинарном органе, дает министр юстиции, его товарищ или лицо, специально для этого назначенное министром юстиции. Комиссия закончила свои труды 27 августа, и выработанный ею проект учреждения Сибирского высшего суда был представлен в Совет министров.

Советом министров были внесены лишь следующие изменения в проект комиссии: 1) была выпущена ст. 2 проекта, определявшая место нахождения Сибирского высшего суда в месте пребывания Временного Сибирского правительства; 2) в статьях 3 и 46

положения была добавлена ссылка на постановление Временного Сибирского правительства от 23 августа 1918 года о прифронтовых судах; в силу этой ссылки власти Сибирского высшего суда подчинялись не только военно-окружные суды, как проектировала комиссия, но и прифронтовые военно-полевые суды, и, с другой стороны, высший суд при разрешении военно-судных дел должен был руководствоваться помянутым постановлением [3]; 3) к ст. 6 проекта комиссии было добавлено примечание, по которому один из членов высшего суда по административному департаменту должен назначаться из числа лиц, прошедших свой служебный стаж в ведомстве государственного контроля. В остальном проект комиссии был полностью утвержден постановлением Временного Сибирского правительства от 7 сентября 1918 г. (Соб[рание] узак[онений] и расп[оряжений] Вр[еменного] Сиб[ирского] правит[ельства] за 1918 г. № 10 от 14 сентября, ст. 97 и «Сибирский Вестник» от 25 сентября 1918 г. № 30) [4].

Сибирский высший суд по положению 7 сентября 1918 года является, прежде всего, учреждением временным. Это особо подчеркивает ст. 1 положения, определяющая власть высшего суда, как во времени, так и в пространстве. Сибирский высший суд действует, доколе не прекратит своего существования Временное Сибирское правительство [5]. Он распространяет свою власть за пределы территории Сибири, поскольку освобожденные от большевиков области, хотя бы и лежащие за пределами Сибири, подчиняются политической организации Сибири.

Компетенция высшего суда определяется ст. 2 положения, по которой высший суд должен действовать как Правительствующий Сенат. Состав и предметы ведомства высшего суда, – говорится в ст. 2, – порядок присутствия производства в нем дел, порядок вношений, степень и пространство власти высшего суда, как равно права. Обязанности и ответственность членов его, а также учреждение канцелярии высшего суда, устанавливаются применительно к ст. 1–129 Учр[еждения] Сенат[а] (издания 1917 г.), по правилам Судебных уставов Императора Александра II и другим положениям действующего закона.

Следующие затем статьи положения устанавливают изъятия и дополнения из узаконений, определяющих деятельность Сената.

Изъятия эти, как говорит объяснительная записка, установлены «с целью возможного упрощения в конструкции проектируемой коллегии (высшего суда) по сравнению с сложным устройством Правительствующего Сената». Однако это не совсем так. Конструкция Сибирского высшего суда, конечно, гораздо проще конструкции Сената, но не все изъятия, установленные законом 7 сентября 1918 года, продиктованы целью упрощения ее. Так, одним из главных нововведений, установленных законом 7 сентября 1918 года, является подчинение высшему суду в качестве кассационной инстанции и органа надзора дел военно-судебного ведомства, т. е. кассационная проверка приговоров военно-окружных и прифронтовых военно-полевых судов, предание лиц военно-судебного ведомства суду и наложение на них дисциплинарных взысканий (ст. 3). Эта мера, расширяющая компетенцию высшего суда в сравнении с компетенцией Сената, очевидно, продиктована либо политическими соображениями, либо последовательным проведением в жизнь идеи единой для всех судов кассационной инстанции, теоретически оправдываемой необходимостью действительно единообразного толкования законов, недостижимого при существовании многих кассационных судов. (Объяснительная записка указывает на необходимость «завершения и части военно-судебной, одинаково лишенного и высшего надзора и возможного пересмотра состоявшихся решений». Но если только отсутствие Главного военного суда было причиной

[3] В текст закона вкралась ошибка. Очевидно, законодатель имел в виду постановление 1 августа 1918 года «Об учреждении особых прифронтовых военно-полевых судов», распубликованное в № 8 Собр[ания] узак[онений] и распор[яжений] правит[ельства] от 31 августа 1918 г., ст. 78, и ранее напечатанное в № 10 «Сибирского вестника» от 28 августа 1918 г. Текст этого постановления был затем вторично напечатан в № 13 той же газеты от 3 сентября 1918 г. с ошибочным указанием даты принятия его Советом министров 23-м августа. Отсюда, очевидно, ошибка в тексте закона о Сибирском высшем суде (Примеч. автора).

[4] Отпечатанный ранее в № 22 «Сибир[ского] вестника» от 14 сентября 1918 г. текст положения об учреждении Сибирского высшего суда содержит ряд ошибок (Примеч. автора).

[5] Далее следует зачеркнутое: «перестав либо быть Временным, либо Сибирским».

подчинения Сибирскому высшему суду дел военной подсудности, то подчинение это, будучи совершенно случайным, конечно также не было вызвано желанием упростить конструкцию именно высшего суда, а разве только соображениями государственной экономии вообще, т. е. нежеланием, при крайней скудости как личных, так и материальных средств, создавать особую кассационную инстанцию для дел военной подсудности). Такое расширение компетенции высшего суда по сравнению с компетенцией Сената неизбежно отразилось и на его конструкции, и отразилось не в сторону ее упрощения, заставило ввести в состав уголовно-кассационного департамента суда и высшего дисциплинарного присутствия в качестве постоянных членов военных юристов и представителя военного ведомства из лиц командного состава по назначению Правительства (ст. 34) по правилам, изложенным в ст. 55–57 Устава военно-судебного.

Другое нововведение закона 7 сентября – подчинение Сибирскому высшему суду как кассационной инстанции всех дел мировой подсудности на территории Сибирского правительства – вызвано тем, что при создании в Сибири кассационной инстанции, естественно, отпали те причины (отдаленность наших окраин от Правительствующего Сената, преобремененность Сената делами), которые послужили основанием для создания специальных законов, передавших дела мировой подсудности на окраинах (Сибирь, Туркестан, Кавказ) в качестве кассационной инстанции соответствующим судебным палатам. Это нововведение (ст. 3), отменяя специальный для Сибири закон, вполне отвечало общему духу Судебных уставов. Статья 32 является, таким образом, лишь возвращением к нормальному порядку рассмотрения всех просьб об отмене решений и приговоров по делам судебно-мировой подсудности.

Такова компетенция Сибирского высшего суда.

Что касается конструкции его, то в соответствии с постановлением Совета министров от 30 июня 1918 года, закон 7 сентября о Сибирском высшем суде предусматривает три департамента (ст. 19): административный – для всех предметов и дел административного ведомства, кои по Учр[еждению] Сенат[а] и другим положениям действующего закона были отнесены к ведомству первого, второго, третьего и четвертого департаментов Сената (ст. 23), – и два кассационных департамента для кассационного разбирательства дел судебных, гражданских или уголовных.

Наряду с этими постоянными присутствиями департаментов, положение Сибирского высшего суда предусматривает применительно к Учр[еждению] Сенат[а] и ряд других, комбинированных присутствий, для разрешения смешанных вопросов административного и судебного характера, а именно ст. 20 положения предусматривает: 1) общее собрание кассационных департаментов высшего суда; 2) общее собрание административного и кассационных департаментов; 3) соединенное присутствие административного и кассационных департаментов и 4) высшее дисциплинарное присутствие – для разрешения дел, подведомственных соответствующим собраниям и присутствиям Правительствующего Сената. Кроме того (ст. 27), к ведомству общего собрания административного и кассационных департаментов высшего суда отнесены все те дела, которые по Учр[еждению] Сенат[а] и другим действующим узаконениям подлежат рассмотрения общего собрания кассационных департаментов Сената с участием других департаментов, либо соединенному собранию (административных) департаментов Сената, к ведомству же соединенного присутствия Административного и кассационных департаментов (ст. 28) относятся не только все вопросы, подлежавшие ведению соединенного присутствия Первого и кассационных департаментов, но также и дела, подлежавшие рассмотрению соединенных присутствий первого и одного из кассационных департаментов Правительствующего Сената.

Соединенное присутствие образуется из особого первоприсутствующего, двух членов Уголовного кассационного департамента, двух – Гражданского кассационного департамента и двух членов Административного департамента (ст. 29), на основаниях статей 119[1] Учр[еждения] предусмотренных.

Высшее дисциплинарное присутствие (ст. 31) образуется из первоприсутствующих кассационных департаментов, всех членов соединенного присутствия Административного и кассационных департаментов и двух

(против четырех, предусмотренных ст. 118[4] Учр[еждения] суд[ебных] уст[ановлений]) членов кассационных департаментов, по избранию общего собрания департаментов на один год, причем председательствование возлагается на одного из первоприсутствующих по избранию общего собрания.

В отступление от ст. 7 Учр[еждения] Сенат[а] члены Сибирского высшего суда назначаются непосредственно Временным Сибирским правительством из лиц, обладающих соответствующим цензом. Первоначальный состав судей и не мог быть определен иначе. Зато начала коллегиальности находят себе развитие в том, что первоприсутствующие в каждом департаменте назначаются временным правительством из числа членов этого департамента, но по избранию и представлению общего собрания всех департаментов (ст. 22). В том же порядке назначаются из числа первоприсутствующих департаментов – первоприсутствующие в общем собрании кассационных департаментов, в общем собрании Административного и кассационных департаментов, в соединенном присутствии Административного и кассационных департаментов (ст. 39). Председательствование в Высшем дисциплинарном присутствии возлагается, по избранию общего собрания, на одного из первоприсутствующих.

Статья 4 закона о высшем суде предусматривает для членов высшего суда, не упоминая почему-то о лицах прокурорского надзора, высший образовательный ценз, причем для членов кассационных департаментов, а также и для прокурора высшего суда требуется, кроме того, служебный стаж по судебному ведомству не менее 10 лет и занятие должности не ниже V класса, или же судебная практика в течение того же срока в качестве помощника присяжного поверенного и присяжного поверенного (ст. 5). Членами Административного департамента высшего суда могут быть, кроме того, лица с соответствующим по времени административным стажем по службе по административному ведомству или по выборам в земских и городских самоуправлений.

Служебный стаж не требуется при назначении членов суда в соответствующие департаменты лишь для лиц, имеющих ученую степень магистра или доктора римского, гражданского, уголовного, государственного и административного права, а также для лиц, состоявших в течение десяти лет преподавателями этих и смежных с ними дисциплин в высших учебных заведениях. Для товарища прокурора служебный стаж понижен до 8 лет.

Крупным отступлением от узаконений, нормирующих деятельность Правительствующего Сената, является предусмотренное законом 7 сентября 1918 года участие в заседаниях Административного департамента высшего суда представителей городских и земских самоуправлений наподобие суда шеффенов. Не будучи постоянными членами коллегий, а пополняя состав присутствия по особой очереди и жребию, представители эти участвуют в суждении о делах и решении их наравне с членами высшего суда, входящими в присутствие (ст. 15 и 16). Комиссия полагала, что введение представителей земских и городских самоуправлений, обладающих опытом и знанием административного управления, желательно в интересах всестороннего и полного освещения вопросов, подлежащих рассмотрению Административного департамента, и является вполне допустимым, так как Административный департамент рассматривает целый ряд вопросов по существу. Наоборот, участие представителей общественности в кассационных департаментах, имеющих дело с вопросами чисто юридическими, требующими для своего разрешения специального образования, признано недопустимым.

Определяя число членов высшего суда в присутствии каждого департамента не менее трех, ст. 25 закона 7 сентября устанавливает, что число представителей городских и земских самоуправлений в присутствии Административного департамента не должно превышать трех. Таким образом число коронных судей никогда не может быть меньше числа представителей самоуправления.

Представители городских и земских самоуправлений выбираются ежегодно городскими думами и земскими собраниями всей территории, подчиненной Сибирскому правительству. Закон довольно подробно регламентирует порядок избрания представителей земств и городов, составление особых списков избранных, порядок призвания их к отправлению обязанностей, порядок заме-

щения не явившихся, последствия неявки, поводы к устранению и т. п. [6]

Преднамеченный к выполнению тех же социальной функций на территории Сибирского правительства, что выполнял и Сенат на территории всего государства Российского, Сибирский высший суд является, в сущности, сколком с Сената, с несколько, правда, упрощенной конструкцией и, наоборот, расширенной, как указывалось, компетенцией.

Самым значительным упрощением конструкции высшего суда по сравнении с Сенатом является учреждение одного лишь Административного департамента и передача в его ведение всех дел, входивших в компетенцию Первого, Второго, Третьего и Четвертого департаментов, – упрощение вполне оправдываемое требованиями жизни. Действительно, значительная категория дел, подлежавших компетенции Второго департамента, а именно, дела крестьянские не могут подлежать в настоящее время рассмотрению. Точно так же сильно сузилась компетенция Третьего и Четвертого департаментов, так как дела о дворянстве, родословных книгах, сочинений гербов (входившие в компетенцию Третьего департамента), дела межевые, подлежавшие рассмотрению Четвертого департамента, потеряли в настоящее время всякое значение. При таких условиях представлялось нецелесообразным создавать отдельные департаменты, или даже один особый департамент для дела, подлежавших ведению Второго, Третьего и Четвертого департаментов Сената, и наоборот, в интересах упрощения конструкции создаваемой высшей административно-кассационной инстанции, представлялась вполне допустимой передача этих дел в ведение одного Административного департамента.

Кроме департаментов, положение о Сибирском высшем суде предусматривает и почти все комбинирования присутствия, равно как и различные общие собрания с функциями, очерченными Учр[еждением] Сенат[а] и Судебными уставами Императора Александра II. Впрочем, и здесь намечается целый ряд упрощений путем сведения функций нескольких присутствий или общих собраний в одно (ст. 27 и 28).

Однако, несмотря на такое упрощение, все те вопросы, которые могли восходить на рассмотрение Сената, могут найти себе разрешение и в том или другом присутствии или собрании высшего суда. Это обстоятельство имеет чрезвычайно большой значение. Компетенция высшего суда является в силу этого полной, в ней нет пробелов, и учреждение высшего суда, таким образом, хотя и временное, является вполне законченным.

Итак, 1) Сибирский высший суд должен был обладать полною компетенцией Сената, поскольку сама жизнь не вычеркнула из нее ряда вопросов (дела крестьянские, межевые…). Компетенция его является даже несколько расширенной подчинением кассационной его проверке дел военной юстиции. 2) Предполагавшаяся конструкция Сибирского высшего суда, копируя конструкцию Сената, была в то же время значительно проще последней. Основной его ячейкой, как и в Сенате, являлись департаменты, причем таких департаментов три, против шести сенатских. Деления департаментов на отделения и присутствия департаментов с различною компетенцией и властью Сибирский высший суд не знал. Число комбинированных присутствий и общих собраний департаментов в высшем суде было также меньше, чем в Сенате, причем, соответственно, компетенция их шире компетенции соответствующих присутствий и общих собраний Сената. Несколько осложняло конструкцию Сената лишь введение в состав Административного департамента представителей земств и городов, а также военных судей. 3) Сибирский высший суд должен был носить характер временный и областной; как областной он мог бы сохранить свое существование и в воссоединенной России, если бы существование в Сибири высшей кассационно-административной инстанции было бы вообще признано необходимым.

Временный и областной характер Сибирского высшего суда вполне отчетливо сознавался Временным Сибирским правительством. Правительство это было прежде всего озабочено устройством Сибири как автономной части единого государства Российского. Отсюда неизбежен областной характер создаваемого органа, который вовсе

[6] Далее зачеркнуто: «Таков в основных чертах закон 7 сентября 1918 года о Сибирском высшем суде».

не конкурирует с Правительствующим Сенатом как органом всероссийским [7].

Однако Сибирский высший суд так и не открыл своих действий, ввиду той эволюции, которой подверглась создавшаяся в Омске власть, вынужденная всем ходом вещей отодвинуть на второй план устройство Сибири и поставить основной своей целью воссоздание русской государственности. Естественно, что с изменением целей должны были измениться и те органы, которые были призваны цели эти осуществлять. Сибирский высший суд как орган автономной Сибири перестал удовлетворять целям возникшего 18 ноября 1918 года в г. Омске Российского правительства, принявшего на свои плечи бремя всероссийской власти. Положение правительства подсказывало ему теперь строительство во всероссийском масштабе. Необходим стал орган с компетенцией Правительствующего Сената и властью, распространяющейся на всю отвоеванную у большевиков территорию, – территорию, подчиненную уже не Сибирскому, а Российскому правительству. Предстояло либо создать орган, Сенат заменяющий, либо восстановить деятельность Сената.

Вопрос о создании такого органа был поднят и ранее, еще до образования Российского правительства, возглавляемого Верховным Правителем адмиралом Колчак[ом] [8].

Российское правительство, явившееся в результате переворота [9] 18 ноября 1918 года, унаследовало от Временного Сибирского правительства весь административный аппарат, но идею всероссийской власти оно восприняло от Временного Всероссийского правительства (Директории), сконструировавшегося на Государственном совещании, имевшем место с 8-го по 23-е сентября 1918 года в г. Уфе, – совещании, на котором Временное Сибирское правительство имело своих представителей наравне с другими областными правительствами, возникшими в процессе борьбы с большевиками.

Однако на Государственном совещании в Уфе была впервые, после всеобщего развала, ясно выражена мысль о необходимости организации всероссийской власти и была сделана первая попытка провести эту идею в жизнь.

Правительственная организация, явившаяся в результате этого совещания, не могла не выдвинуть одним из первых вопросов своей законодательной деятельности вопрос о создании всероссийского органа с функциями Правительствующего Сената. Вопрос этот был поднят по инициативе Юридического совещания при Временном Всероссийском правительстве, где в ряде заседаний подвергся обсуждению внесенный членом совещания, проф. В. А. Рязановским проект «Об учреждении высшего суда».

Вскоре, однако, вопрос о высшем суде был снят с обсуждения Юридического совещания, ввиду указания члена правительства В. А. Виноградова, что вопрос этот подлежит предварительному обсуждению Министерства юстиции и Совета министров (протокол заседания Юридического совещания от 28 октября 1918 года).

Не останавливаясь поэтому подробно ни на докладе проф. В. А. Рязановского, ни на прениях, имевших место в Юридическом совещании, любопытно, однако, отметить, что как в докладе, так и в прениях, – независимо от того, шла ли речь о восстановлении деятельности Правительствующего Сената или о создании заменяющего его высшего суда, – и в том и в другом случае орган высшего надзора за управлением и судом мыслится как орган всероссийский. Поэтому Юридическое совещание в первом же своем заседании по обсуждению доклада о высшем суде постановило войти во Временное Всероссийское правительство с представлением о необходимости приостановить введение в действие распубликованного уже положения о Сибирском высшем суде, как органе областном.

Любопытно также отметить, что большинство Юридического совещания высказалось против восстановления деятельности Сената и за создание заменяющего его высшего суда (протокол 23 октября 1918 года), в составе двух кассационных департаментов, Гражданского и Уголовного, Первого, к компетенции коего должны были быть

[7] Абзац зачеркнут, на поле рукописная помета: «Надо».

[8] Написано вместо зачеркнутого текста: «Было бы, однако, ошибочно думать, что идея создания такого органа зародилась впервые лишь с образованием Российского правительства, возглавляемого Верховным Правителем адмиралом Колчак[ом]».

[9] Подчеркнуто, на поле рукописная помета: «распада Директории».

отнесены дела Первого, Второго, Третьего и Четвертого департаментов Сената, и особого департамента административной юстиции. Выделение последнего из первого департамента преследовало цели обособления административной юстиции от активной администрации как функций, смешение которых в одном органе не оправдывается ни теоретическими, ни практическими соображениями. Далее, вслед за законом о Сибирском высшем суде, Юридическое совещание высказалось за желательность передачи кассационных функций Главного военного суда – Уголовному кассационному департаменту высшего суда, по вопросу же о привлечении в состав Первого департамента общественных деятелей пришло к заключению о желательности привлечения их в качестве постоянных членов, а не в виде шеффенов.

Открытие Сибирского высшего суда предполагалось 3 ноября 1918 года, как раз в тот день, когда состоялась передача Временным Сибирским правительством верховной власти на территории Сибири Временному Всероссийскому правительству. Поэтому еще ранее, постановлением вр[еменно] управляющего Министерством юстиции Временного Сибирского правительства от 23 октября 1918 года, «ввиду предстоящей реорганизации власти Сибирского временного правительства» назначенное на 3 ноября 1918 года открытие высшего суда было перенесено на 3 декабря («Сиб[ирский] Вестн[ик]» № 56, от 30 октября 1918 г.). Но 3 декабря и Временного Всероссийского правительства уже не существовало, и об открытии Сибирского высшего суда не могло быть и речи.

Между тем, согласно указанию Временного Всероссийского правительства [10], при Министерстве юстиции была образована особая «Комиссия для выработки законоположений об учреждении при Временном Всероссийском правительстве высшего в порядке надзора управления и суда» под председательством министра юстиции С. С. Старынкевича. Комиссия открыла свои занятия 11 ноября 1918 года и продолжала их без перерыва и при Российском правительстве.

Из протоколов заседаний комиссии ясно видно, что комиссия исходила при выработке законопроекта из приведенного выше взгляда на сущность и цели возникшего в Омске правительства, как правительства, которое, придя на смену советской власти и приняв на себя суверенные права Российской державы, признало незыблемость всех основных государственных учреждений, существовавших до большевистского переворота, и явилась, по идее, естественным преемником исторической власти образовавшегося в марте 1917 года в Петрограде Временного правительства. Поэтому Комиссия, не мысля Российского правительства в исторической его перспективе без Правительствующего Сената, пришла к убеждению в необходимости восстановить деятельность Правительствующего Сената, по возможности в том виде, в каком он существовал до большевистского переворота.

Из этой исходной мысли само собою вытекало требование недопустимости внесения в Учреждение Сената, равно как и в уставы императора Александра II, каких-либо новшеств, изменяющих самый характер восстанавливаемого учреждения, и, наоборот, требование устранения тех случайных наслоений, которые были внесены в Учреждение Сената в период революции по тем или другим политическим соображениям, как, например, учреждение законом 25 марта 1917 года при Правительствующем Сенате Временного высшего дисциплинарного суда с его составом, в части избираемым Петроградским и Московским советами солдатских и рабочих депутатов.

Конечно, о восстановлении деятельности Сената в полном объеме не могло быть и речи. Это значило бы предоставить возможность функционировать всем должностным лицам, входящим в его состав, между тем как почти все сенаторы, обер-прокуроры и их товарищи, а также и канцелярия Сената остались на территории, подчиненной советской власти. Это одно обстоятельство делало невозможным созыв Общего Сената собрания (ст. 14 Учр[еждения] Сен[ата]), образуемого из всех сенаторов, как присутствующих, так и не присутствующих, а также функционирование Общих собраний департаментов Сената, для законного кворума которых необходимо присутствие двух третей всех сенаторов (ст. 161 Учр[еждения] Сен[ата]). Это же делало невозможным

[10] Написано вместо зачеркнутого текста: «Члена Временного Всероссийского правительства В. А. Виноградова».

функционирование присутствий департаментов, в которых имеют право принимать участие все сенаторы данного департамента (ст. 140[1] Учр[еждения] суд[ебных] уст[ановлений] и 79 ст. Учр[еждения] Сенат[а]). Следовательно, раз признавалось невозможным вносить коренную ломку в существующие узаконения, предусматривающие учреждение, ведомство и власть Сената, тем самым целый ряд вопросов, восходивших на рассмотрение Общих собраний и присутствий департаментов Сената, должен был остаться вне сферы компетенции тех органов, которые призваны были бы восстановить деятельность Сената, поэтому и говорить можно было лишь о частичном восстановлении деятельности его.

Наличные средства позволяли открыть в г. Омске лишь отделение Сената. Но сузить деятельность Сената пределами лишь тех вопросов, которые подлежат по закону рассмотрению отделений Сената, представлялось также нецелесообразным. Жизнь выдвигала более широкие требования. Поэтому комиссия высказалась за образование особых Временных присутствий департаментов Правительствующего Сената. «Эти Временные присутствия, действуя на основании правил, обязательных для отделений Правительствующего Сената, должны быть снабжены полномочиями на разрешение всех дел, которые в нормальное время должны ведаться присутствиями департаментов, но, однако, и в настоящее время должны найти свое окончательное решение, каковыми являются, например, дела, предусмотренные ст. 76 Учр[еждения] Прав[ительствующего] Сен[ата]» (Объяснительная записка министра юстиции).

В состав этих Временных присутствий департаментов Сената должны войти, по проекту комиссии, как все сенаторы, находящиеся на территории Российского правительства и имеющие прибыть на нее, так и сенаторы, вновь назначенные, в отступление от ст. 7 Учр[еждения] Сенат[а], непосредственно указами Верховного Правителя, согласно заранее расширенным штатам, а именно: семь – по Первому департаменту, шесть – по Гражданскому кассационному департаменту и шесть – по Уголовному кассационному департаменту. Точно так же подлежат расширению и штаты товарищей обер-прокурора, с возложением по каждому департаменту на одного из них исполнения обязанностей обер-прокурора, а также и штаты секретариата. Командирование чинов судебного ведомства лишь к отправлению обязанностей не могло бы дать удовлетворительного разрешения задачи комплектования личного состава обер-прокурорского надзора и канцелярии Сената.

Что касается служебного и образовательного ценза для лиц, имеющих право занять сенаторские кресла, то в этом отношении комиссия осталась на точке действующих узаконений и никаких изменений в них не внесла.

Вслед за положением о Сибирском высшем суде, комиссия полагала, что вопросы, отнесенные действующими узаконениями к предметам ведомства Второго, Третьего и Четвертого департаментов Правительствующего Сената, могут быть в виде временной меры переданы на разрешение Временного присутствия Первого департамента, и что, таким образом, настоятельно необходимым является образование лишь Временных присутствий Первого, а также Гражданского и Уголовного кассационных департаментов.

Каждое из этих присутствий ведет те дела, которые по действующему законодательству были отнесены к ведомству соответствующих департаментов Сената, причем Временное присутствие Первого департамента особо снабжается полномочиями на разрешение дел в п.п. 1, 3–7 и 10 ст. 76 Учр[еждения] Прав[ительствующего] Сен[ата] указанных. Статья эта перечисляет вопросы, подлежащие слушанию в присутствиях департаментов Сената. Проект комиссии выделяет из них те, которые должны найти свое разрешение, не выжидая восстановления деятельности Сената в полном объеме. Сюда относятся: дела об обнародовании законов, постановлений и указов правительства, а также распубликования уставов, правил, инструкций и распоряжений, утвержденных министрами, дела по надзору за подчиненными Сенату органами управления и, наконец, обсуждение вопросов, разрешаемых неоднообразно подчиненными Сенату местами или возбуждающих при применении законом сомнение.

Что касается, далее, кассационных департаментов, то, в отмену особых правил, определявших порядок обжалования окончательных решений и приговоров окружных судов округа Иркутской и Омской судебных

палат, постановленных ими в качестве съездов мировых судей, – кассационные функции названных палат передаются по проекту Временным присутствиям кассационных департаментов Сената. В этом отношении закон 24 декабря 1918 года о Временных присутствиях департаментов Сената вполне тождественен с законом 7 сентября 1918 года о Сибирском высшем суде.

Кроме Временных присутствий Первого и кассационных, Гражданского и Уголовного, департаментов Сената законопроект предусматривает еще следующие присутствия.

1. Особое присутствие по отчуждению недвижимых имуществ для государственной и общественной пользы в составе двух сенаторов Первого и двух – Гражданского кассационного департамента, назначаемых на один год указами Верховного Правителя. В изменение 257 ст. Учр[еждения] Сенат[а] (изд. 1917 г.) проект комиссии лишь точнее определяет, из сенаторов каких именно департаментов и в каком соотношении должны назначаться сенаторы Особого присутствия.

Канцелярские обязанности по Особому присутствию по проекту комиссии возлагаются на канцелярию Гражданского кассационного департамента, тогда как по закону 5 мая 1917 года, определявшему состав и ведомство Особого при Правительствующем Сенате присутствия по отчуждению недвижимостей, обязанности эти оставались за Государственной канцелярией.

2. Временное высшее дисциплинарное присутствие в составе председательствующих кассационных департаментов, всех сенаторов Соединенного присутствия Первого и кассационных департаментов и двух сенаторов кассационных департаментов по назначению Верховного Правителя. Состав Временного высшего дисциплинарного присутствия уменьшен, таким образом, на два сенатора против состава, предусмотренного 119^4 ст. Учр[еждения] суд[ебных] уст[ановлений], в силу которой в Высшее дисциплинарное присутствие от кассационных департаментов входит не два, а четыре сенатора.

Как правильно указывается впоследствии в заключении Юрисконсультской части Управления делами Верховного Правителя и Совета министров, такие присутствия, будучи чем-то средним между департаментами Правительствующего Сената и отделениями д[епартамен]тов, ни Учреждению Правительствующего Сената, ни Судебным уставам, ни прочим узаконениям о Сенате не известное, а потому учреждение присутствий находится в противоречии с исходной идеей рабочей комиссии, – восстановлением деятельности Сената с внесением возможно меньшей ломки в действующие узаконения о нем. Но комиссия вынуждена была пойти по этому пути, за невозможностью открытия присутствий д[епартамен]тов Сената и невозможностью, с другой стороны, суживать деятельность учрежденного органа пределами компетенций отделений департаментов Сената [11].

Двадцать четвертого декабря 1918 года проект комиссии получил утверждение Совета министров с незначительными лишь изменениями.

Наиболее существенным из них является включение в постановление 24 декабря 1918 года статьи 2 разд. II, в силу которой «Временные присутствия ведают дела, отнесенные Учреждением Правительствующего Сената (Т. 1, ч. 2, Св[ода] зак[онов] изд[ания] 1917 г.) и Судебными уставами Императора Александра II (т. XVI, ч. 1 Св[ода] зак[онов] изд[ания] 1914 г.) к ведомству департаментов Правительствующего Сената, а действуют на основании правил, для отделений департаментов Правительствующего Сената установленных».

Правило это лишь подчеркивает и яснее выражает мысль, заложенную в проект комиссии, хотя буквальный ее текст и вызывает сомнение – не ясно, какие же именно дела ведаются Временными присутствиями, все ли дела, «отнесенные к ведомству департаментов», т. е. и входящие в компетенцию присутствий департаментов, или же

[11] Рукописная вставка вместо следующего зачеркнутого текста: «Юрисконсультская часть Управления делами Верховного Правителя и Совета министров, куда был передан на заключение законопроект Министерства юстиции, не представила никаких возражений по существу проекта и доказывала лишь, что открытие предусмотренных проектом “Временных присутствий”, которые являются чем-то средним между департаментами Правительствующего Сената и отделениями его, обладая властью и ведомством департаментов и организацией и формально-процессуальным положением отделений, – некоим образом не может быть рассматриваемо как восстановление деятельности Сената, и что посему закон этот правильнее было бы назвать законом об учреждении присутствий Временного высшего суда». Далее абзацный отступ и зачеркнутое: «Совет министров встал, однако, на точку зрения министерства».

лишь подлежащие рассмотрению отделений? Можно думать, что все, так как при определении ведомства Временных присутствий ст. 2 говорит о ведомстве департаментов, как бы противополагая им отделения, правилами которых определяется лишь формально-процессуальная сторона Временных присутствий.

Однако из сопоставления этой статьи с последующими приходится прийти к заключению, что Временные присутствия пользуются, по общему правилу, лишь властью отделения и не могут решать вопросов, отнесенных к компетенции присутствий департаментов Сената. Такое толкование станет очевидным, если принять во внимание ст. 7 разд. II, относящую, в изъятие из общего правила, ряд дел, подлежащих нормально слушанию в присутствиях департаментов Сената к ведению Временного присутствия Первого департамента Сената. Статья та была бы лишней, если толковать ст. 2 в том смысле, что все департаментские вопросы входят в компетенцию Временных присутствий. Поэтому правило ст. 2 следует понимать в том смысле, что Временные присутствия, – т. е. Временные присутствия Первого департамента, Уголовного кассационного и Гражданского кассационного, – ведают делами, отнесенными действующими законами к ведомству соответствующих им департаментов Правительствующего Сената, с изъятием, установленным для Временного присутствия Первого департамента ст. 4 положения, в силу которой к его компетенции отнесены также предметы ведения Второго, Третьего и Четвертого департаментов Правительствующего Сената. Первая половина ст. 2 говорит, таким образом, лишь о роде дел, определяя предметную компетенцию Временных присутствий, что же касается их власти, то они пользуются лишь властью отделений, действуя по правилам для отделений установленных.

Что касается кассационных департаментов, то всякое дело, рассматриваемое в отделении департаментов, может быть перенесено в присутствие (ст. 77 Учр[еждения] Прав[ительствующего] Сен[ата], 802[3] Уст[ава] тор[гового] суд[опроизводства] и 916[3] Уст[ава] угол[овного] суд[опроизводства]), если при слушании его в отделении кто-либо из присутствующих в оном сенаторов или обер-прокурор заявят мнение о необходимости разъяснить смысл законов, для единообразного их применения. Постановленные в таком порядке решения Сената публикуются к руководству во всеобщее сведение.

При таком толковании ст. 2 разд. II закона 24 декабря 1918 года ясно, что Временные присутствия кассационных департаментов, как обладающие лишь властью отделений, таких, направленных к разъяснению смысла закона, решений выносить не могут.

Новою по сравнению с проектом комиссии является также ст. 3 разд. II положения 24 декабря 1918 г. Статья эта особо упоминает о том, что дела, отнесенные действующими узаконениями к предметам ведомства соединенных присутствий Правительствующего Сената, временно передаются на разрешение соединенных присутствий вновь открываемых на основании сего закона соответствующих Временных присутствий. В силу общей ссылки разд. II закона 24 декабря 1918 г., присутствия эти должны, очевидно, конструироваться и действовать по правилам Учреждением Сената и Судебными уставами предусмотренным.

Сравнивая постановление Временного Сибирского правительства от 7 сентября 1918 года о Сибирском высшем суде с положением 24 декабря 1918 года об открытии в г. Омске Временных присутствий Первого и кассационных департаментов Правительствующего Сената, приходится прежде всего отметить большее сходство между тем и другим законом. Но есть между обоими положениями и существенная разница.

Оба положения равняются, если можно так выразиться, по Сенату. И то и другое положения действуют по правилам Учреждения Правительствующего Сената, судебных уставов Императора Александра II и другим положениям действующего закона с некоторыми «изъятиями и дополнениями», как говорит закон о Сибирском высшем суде, с некоторыми «изменениями», как говорит закон о Временных присутствиях.

Но в то время, как положение о Сибирском высшем суде, имея в основе своей узаконения, определяющие деятельность Сената, довольно свободно вводит в дальнейшем не только «изъятия», но и «дополнения», сообразуясь лишь с требованиями жизни и отражая на себе политические вкусы и тенденции большинства комиссии, разрабатывавшей законопроект, и Совета министров, его утверждавшего, – положение о Времен-

ных присутствиях департаментов Правительствующего Сената, всячески избегая внесения коренной ломки в учреждение Сената, гораздо осторожнее в тех изменениях, которое оно допускает. Поэтому положение о Временных присутствиях выгодно отличается от положения о Сибирском высшем суде тем, что оно свободно от таких во всяком случае спорных новинок, как подчинение Правительствующему Сенату, в качестве кассационной инстанции, дел военно-судных и дел дисциплинарных о лицах военно-судебного ведомства, или введение в Административный (Первый) департамент Сената представителей городских и земских самоуправлений на подобие германского института шеффенов. Но, с другой стороны, положение о Сибирском высшем суде, как учреждении областном и призванном лишь временно заменять бездействующий Правительствующий Сенат, отличается гораздо большею стройностью и законченностью и лишено тех противоречий, которые составляют слабое место положения о Временных присутствиях департаментов Сената, стремящегося без Сената, – ибо и личный состав Сената и дела остались на территории, находящейся под властью большевиков, – восстановить деятельность Сената.

Сибирский высший суд, действуя лишь временно, с тем, чтобы по восстановлении Сената передать ему все дела или остаться лишь в качестве областного органа, действует в полной мере. В нем возможны те Общие собрания и присутствия департаментов, которые не могут быть собраны, по положению о Временных присутствиях департаментов Правительствующего Сената, за нахождением большинства сенаторов на территории, занятой большевиками. Следовательно, в Сибирском высшем суде и все те вопросы, которые подлежат по закону ведению этих собраний и присутствий не остаются без рассмотрения.

Наоборот, положение 24 декабря 1918 года, восстанавливает деятельность Сената как бы в усеченном виде, и целый ряд вопросов должен ждать своего разрешения до тех пор, пока деятельность Сената не будет восстановлена в полном объеме. И по идее [12] это правильно [13]. Было бы со стороны Временных присутствий захватом власти, принадлежащей всему Сенату; это было бы равносильно восстановлению деятельности Сената в полном объеме, т. е. замене Сената Временными присутствиями его, замене целого частью. Такая замена немыслима с точки зрения положения 24 декабря 1918 г., задавшегося целью, расширив приостановившее свою деятельность, но существующее учреждение путем придачи к нему новых органов (Временных присутствий), частично восстановить деятельность этого учреждения.

Между тем, быть может, жизнь вынудит пойти именно этим путем и принять в законодательном порядке целый ряд новых «изменений», расширяющих круг ведомства Временных присутствий до объема ведомства Правительствующего Сената в целом. Как, например, быть с арестантскими делами, по коим возбуждены пререкания о подсудности между военным начальством и гражданскими судами? Пререкания эти подлежат в силу 245 ст. Уст[ава] уг[оловного] суд[опроизводства] разрешению Общего собрания кассационных департаментов Сената. Выжидать ли с разрешением этих дел до восстановления деятельности Сената в полном объеме, или же передать их, хотя бы временно, на рассмотрение Общего собрания Временных присутствий кассационных департаментов?

Законодатель волен был, создавая неизвестные ни Учреждению Правительствующего Сената, ни уставам Императора Александра II, ни позднейшим узаконениям Временные присутствия департаментов Сената передать на разрешение этих неведомых доселе Сенату присутствий часть дел, входящих в сферу компетенции Правительствующего Сената, и, таким образом, восстановить частично деятельность Сената. Он волен и теперь передать, в виде временной меры, разрешение ряда других вопросов, за невозможностью собрать Общие собрания департаментов Сената, общим собранием Временных присутствий департаментов Сената. Но, идя этим путем, он не только впадет в противоречие с основной идеей закона 24 декабря 1918 года, – восстановлением деятельности Правительст-

[12] Далее зачеркнутый текст: «заложенной в положение 24 декабря 1918 года».

[13] Далее зачеркнутый текст: «Вопросы, подлежащие разрешению общих собраний Сената (на которых должно присутствовать не менее двух третей всех сенаторов) никоим образом, при существовании Сената, никакими собраниями Временных присутствий Сената разрешены быть не могут. Это».

вующего Сената с внесением возможной меньшей ломки в действующие узаконения о Сенате, – а должен будет совсем от этой идеи отказаться.

Подобные, чисто практические затруднения, возникающие при частичном восстановлении деятельности Сената, не могли бы иметь места, если бы законодатели пошли по пути создания органа хотя бы и временного, но вполне соответствующего. Однако политические соображения, о которых говорилось выше, оказались при проведении в жизнь закона 24 декабря 1918 г. сильнее юридической аргументации и привели к открытию в г. Омске Временных присутствий департаментов Правительствующего Сената.

Сенат нужен был не только как завершение в целях чисто практических предпринятого в Омске государственного строительства; этой цели удовлетворил бы и высший суд. Сенат нужен был как символ идейной связи с прошлым России. Искание этой идейной связи, преемственности с прошлым чувствуется во всей работе комиссии: Российское правительство признается естественным преемником власти Временного правительства, возникшего в марте 1917 года; государственные учреждения, разрушенные большевиками, признаются незыблемыми…

Между тем в действительности все государственные учреждения были уничтожены большевиками, и Российское правительство вынуждено было не восстанавливать их деятельность, а создавать на месте разрушенных учреждений новые, ничем не связанные с прошлым. И вот, казалось, явилась возможность, хотя бы несколько искусственно, восстановить деятельность одного из старейших государственных учреждений облеченного высшей властью в порядке управления и суда. Открывалась возможность путем расширения Сената, придачею к нему новых ячеек и увеличением его состава частично восстановить деятельность того учреждения, которое, «не признавая законной силы за распоряжениями каких бы то ни было самочинных организаций», лишь приостановило свою деятельность и поэтому не умерло в сознании многих и многих [14].

И это имело тем большее значение, что Сенат по самой природе своей является стражем законов страны, – законов так же, как и сам Сенат, не уничтоженных большевистскими декретами, но существующих и продолжающих нормировать нашу жизнь. Значение восстановления деятельности Сената усиливалось еще и тем, что деятельность эта восстанавливалась не временно. Открытые в Омске присутствия Сената носят временный характер лишь по своей структуре, но с восстановлением деятельности Сената в полном объеме они, по мысли закона, не передают ему своих полномочий и не уничтожаются, а сливаются с ним, лишь изменив свою структуру, так как личный состав Временных присутствий является не чем иным, как личным составом Сената.

Такая конструкция представляется желательной также и потому, что она вполне отвечает основному принципу правильного судоустройства – принципу несменяемости судей. Только несменяемый судья может быть судьей независимым; только несменяемый судья может пользоваться уважением. Что бы это был за высший суд, который подлежал бы уничтожению, когда явится «настоящий Сенат»? Каков был бы его авторитет, и каково было бы положение временных судей? Только сенаторы, облеченные всеми правами и преимуществами, связанными с этим высоким званием, и прежде всего несменяемостью, могут пользоваться достаточным авторитетом. Только учреждение, идейно и преемственно связанное с Правительствующим Сенатом, может внушить к себе то уважение, которое в течение своей долгой истории сумел завоевать Правительствующий Сенат. Только Сенат может явиться истинным проводником в жизнь более чем когда-либо необходимых для нас принципов законности.

* * *

Открытие Временных присутствий департаментов Сената состоялось 29 января 1919 года и ознаменовалось актом высокого государственного значения – принятием присяги на верность государству и законам страны Верховным Правителем [15] и членами Совета министров.

[14] Далее зачеркнутый текст: «Так, казалось, переносился в настоящее лучший осколок величия прошлого, как залога будущей мощи».

[15] Далее зачеркнутый текст: «Адмиралом Александром Васильевичем Колчаком».

День этот не может остаться неотмеченным в истории развития государственной власти в Сибири. С открытием Сената нашло свое завершение государственное строительство Российского правительства, громко и определенно заявившего, что оно стоит на почве права и порядка. В возобновлении деятельности Сената нашел свое воплощение принцип законности, столь часто попираемый в интересах мнимой целесообразности, и законность как начало корректирующей деятельности всех административных органов была, таким образом, сама признана высшей целесообразностью. Принесением же Верховным Правителем и Советом министров присяги Сенату на верность законам страны была подчеркнута идейная, неразрывная связь Российского правительства с прошлым, – с тем прошлым, которое живо в психологии народа, не может быть отменено никакими декретами, а является надежнейшим фундаментом для строения будущей Великой России [16].

Открытие Сената было назначено в 11 часов утра. К этому часу в зале судебных заседаний Омской судебной палаты собрались министры во главе с Председателем Совета министров П. В. Вологодским, товарищи министров, управляющий делами Верховного Правителя и Совета министров и его помощник, сенаторы, лица оберпрокурорского надзора и многочисленные гости.

По прибытии Верховного Правителя, Высокопреосвященный Сильвестр, Архиепископ Омский и Павлодарский отслужил молебен, обратившись предварительно к собравшимся с речью, в которой признавал, что великое разрушение материальное и духовное, к которому пришли мы, последовало оттого, что вопреки заветам нашей тысячелетней истории принялись люди строить жизнь общественную и государственную на началах не только чуждых, но даже враждебных Христианству и святой Церкви, забыв слова Господа: «без мене не можете творите ничесоже», и призывал благословение на нынешнее государственное строительство, идущее в союзе с Церковью [17].

После молебна Верховный Правитель, войдя в зал заседаний, объявил Правительствующий Сенат открытым и передал генерал-прокурору С. С. Старынкевичу подлинное постановление Совета министров от 24 декабря 1918 года об открытии в г. Омске Временных присутствий Первого и кассационных департаментов Правительствующего Сената [18]. Генерал-прокурор передал постановление об открытии Временных присутствий Сената старейшему Сенатору Н. П. Еракову, после чего Верховный Правитель удалился из зала заседаний вместе с генерал-прокурором.

Первоприсутствующий председательствующий, старейший сенатор Н. П. Ераков и вновь назначенные сенаторы [19], принимав-

[16] Далее зачеркнутый текст: «Хочется потому ввиду знаменательности дня 29 января 1919 г., несколько подробнее остановиться на самой церемонии открытия Сената и состоявшемся затем Общем собрании Сената, приведя полностью произнесенные речи, полные уважения к принципу законности, как вернейшему залогу восстановления былого величия родины».

[17] Полный текст данной речи:

«Ваше Высокопревосходительство и досточтимые братие.

С первых дней происшедшего у нас государственного переворота великое Имя Божие предано было забвению. Вопреки заветам нашей тысячелетней истории, принялись люди строить жизнь общественную и государственную на началах не только чуждых, но даже враждебных Христианству и святой Церкви. Последовало великое разрушение материальное и духовное, до зела умножились вражда и злоба, почувствовались скорбь и теснота. Исполнились слова Господни: “без Мене не можете творити ничесоже”.

Вспомнили Господа Бога, и Он воздвиг мужей силы и разума, которые изгнали насильников и разрушителей из восточной части нашего отечества и принялись за восстановление государства. Мы имеем ныне Верховную Власть, есть военная сила, восстановляются необходимые государственные учреждения, укрепляются законность и порядок. Изнывают только под игом насильников кровные братья наши в средней и западной частях России. Веруем и надеемся, что с востока рукою крепкою их также избавит Господь.

В лице Вашего Высокого Представительства наше Благоверное Правительство склоняет свои главы пред Господом и Его честным крестом. Предстоящею молитвою и клятвенным обещанием пред Всемогущим Богом закрепляется религиозно-нравственная основа нашего государственного строительства. Сочетаваются религиозная совесть и государственный разум.

“Благословен, грядый во Имя Господне”. Аминь». (Речь, сказанная перед молебным пением при открытии Правительствующего Сената и перед присягой господина Верховного Правителя адмирала А. В. Колчака и всего правительства 16–25 января 1919 г. в Омске // ГАРФ. Ф. 176. Оп. 14. Д. 216. Л. 1).

[18] Далее зачеркнутый текст: «При появлении Верховного Правителя все присутствовавшие в зале заседаний встали».

[19] Далее зачеркнутый текст: «А. К. Висковатов, Н. А. Тимофеева, А. Н. Шелашников, Ю. В. Труб-

шие уже судейскую присягу, заняли места за столом заседаний; за обер-прокурорским столом находился и[сполняющий] об[язанности] обер-прокурора Первого департамента Правительствующего Сената М. А. Малиновский, и заседание было объявлено открытым.

Председательствующий огласил выслушанное всеми, кроме г.г. сенаторов, стоя, постановление Совета министров от 24 декабря 1918 года, которое было принято Правительствующим Сенатом к сведению и передано к делам обер-прокурора. Затем были оглашены указы Верховного Правителя от 24 декабря 1918 года о назначении сенаторов, а также приказы по Правительствующему Сенату о назначении лиц обер-прокурорского надзора, после чего Высокопреосвященным архиепископом Сильвестром были приведены к присяге [20], согласно постановлению Сената, г.г. сенаторы, не принимавшие еще судейской присяги [21].

Принесением присяги г.г. сенаторами заседание открытия Сената закончилось, но сейчас же вслед за ним состоялось, применительно к 14 ст. Учр[еждения] Сенат[а], торжественное Общее собрание Временных присутствий департаментов Сената в составе председательствовавшего старейшего сенатора Н. П. Еракова и всех вновь назначенных сенаторов, кроме не успевших прибыть в г. Омск [22], с генерал-прокурором С. С. Старынкевичем за обер-прокурорским столом.

По открытии заседания генерал-прокурор довел до сведения Сената о воле Верховного Правителя сделать заявление Правительствующему Сенату.

Правительствующий Сенат определил: выслушать волю Верховного Правителя.

Вошедший в зал заседания Верховный Правитель обратился к Правительствующему Сенату со следующим заявлением, выслушанным всеми присутствовавшими, кроме г.г. сенаторов, стоя:

«Господа сенаторы.

Более года прошло с тех пор, как среди общего развала власти и распада правового сознания народных масс прозвучал авторитетный, свободный и гордый голос Правительствующего Сената, который продолжал и в условиях мятежа против законной власти непрерывно работать и неуклонно выполнять веления закона. Как последний оплот правосудия и законности он стоял среди бушующей стихии революции и высоко держал стяг государственности.

23 ноября 1917 года общее собрание Сената “не признавая законной силы за распоряжениями какой бы то ни было самочинной организации”, постановило неуклонно исполнять возложенные на Сенат законные обязанности доколе к тому представляется какая-либо возможность.

28 ноября 1917 года эта возможность была утрачена, грубым насильем захватчиков власти деятельность Сената была прервана, и осколки разбитого зарцала правосудия были рассеяны по развалинам Российского государства.

Это был день величайшего падения страны: упразднение Сената и судов подрывало самые основы государственного строя и лишало население последней опоры – законного охранения его прав личный и имущественных, а самочинную власть – характера правового и государственного.

С этого момента и надолго идея права и законности затемнилась в сознании и действиях мятущейся под гнутом насильников страны.

Но эта идея не могла умереть – она бессмертна.

В далекой Сибири, на долю которой выпало великое счастье начать государственное строительство, созрела мысль о восстановлении и высшего суда, как органа гарантий законности в стране.

Приняв от Совета министров в условиях исключительно трудных всю полному власти, я поставил тогда же одной из основных своих целей и повелительным гражданским

ников, В. П. Каминский, П. О. Куркутов и С. Ф. Петров, как».

[20] Текст данной присяги: «Обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, перед Святым Его Евангелием и животворящим крестом Господним, хранить верность Державе Российской, исполнять свято законы Государства Российского, творить суд по чистой совести без всякого в чью-либо пользу лицеприятия и поступать во всем соответственно званию, мною принимаемому, памятуя, что во всем этом должен буду дать ответ перед законом и перед Богом на страшном суде Его. В удостоверение сего целую слова и крест Спасителя моего. Аминь» (ГАРФ. Ф. 3907. Оп. 7. Д. 18. Л. 42).

[21] Далее зачеркнутый текст: «вновь назначенные сенаторы В. Н. Новиков, Т. Ф. Николаев, М. С. Стравинский и Б. К. Лаженицын».

[22] Далее зачеркнутый текст: «С. П. Мокринского и барона А. А. Симолина».

долгом установление законности и правопорядка в стране.

Ныне эта цель получает свое завершение: возобновляется деятельность Правительствующего Сената, и я глубоко счастлив приветствовать Вас в этот великий день торжествующей правды и права.

Созданный Великим Преобразователем России более двух веков тому назад как орган активного управления и суда, и в течение своей долгой истории претерпевший значительные изменения, при Императоре Павле I являвший собой "образ порабощенного Сената, в коем молчать тяжко – говорить было бедственно", – Сенат, при последующих царствованиях поднятый на высоту Верховного суда и органа надзора за законностью в стране, – в реформах Временного правительства обрел свое законченное выражение, как необходимый устой современного правового государства, где не только личные и имущественные, но и публичные права населения получали свою защиту, а самый правопорядок – строгое и нелицеприятное око надзора.

Отныне с восстановлением Правительствующего Сената, эта идея правового государства торжествует в освобожденной стране; отныне органы власти – от мала до велика – могут без колебаний отдаться работе по воссоединению страны, памятуя, что их ошибки и заблуждения будут исправлены спокойной, опытной и беспристрастной рукой; отныне народ русский снова получает мощную защиту своего драгоценнейшего права – права быть свободным под сенью закона.

И мерная поступь исторических событий уже возвещает всем нам тот час, когда вместе с падением захватчиков власти вновь в освобожденной и воссоединенной стране соберется в полном составе Правительствующий Сенат творить бессмертное дело высшего правосудия.

Г.г. сенаторы, за Вами – авторитет двухвекового учреждения, за Вами – опыт и знание; работайте же твердо и мужественно для укрепления закона и законности в стране и я торжественно Вам заявляю, что всей силой своей власти поддержу эту ответственную работу Правительствующего Сената.

А теперь, как символ того, что Верховный Правитель и власть его – стоят под сенью закона, Вами охраняемого, я предлагаю Правительствующему Сенату принять мою присягу на верность государству и законам страны».

Согласно постановлению Сената, Верховный Правитель принял от Высокопреосвященного архиепископа Сильвестра присягу по следующему тексту, одобренному Советом министров и утвержденному Верховным Правителем: «Обещаюсь и клянусь перед всемогущим Богом, Святым Его Евангелием, и Животворящим Крестом быть верным и неизменно преданным Российскому государству, как своему отечеству. Обещаюсь и клянусь служить ему по долгу Верховного Правителя, не щадя жизни моей, не увлекаясь ни родством, ни дружбой, ни враждой, ни корыстью и памятуя единственно о возрождении и преуспеянии государства Российского. Обещаюсь и клянусь воспринятую мною от Совета министров Верховную власть осуществлять согласно с законами государства до установления образа правления свободно выраженной волей народа. В заключение данной мной клятвы осеняю себя крестным знамением и целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

После этого Правительствующий Сенат постановил следующее определение: «Правительствующий Сенат, в сознании высокого значения только что совершившегося в его присутствии государственного акта – принесения представителем Верховной власти присяги на верность закону и служение родине, определяет: подписанный Верховным Правителем адмиралом Александром Васильевичем Колчак[ом] присяжный лист передать обер-прокурору для хранения в делах Правительствующего Сената».

Затем, согласно заключению генерал-прокурора по постановлению Сената, Архиепископом Сильвестром были приведены к присяге члены правительства [23] по следующему тексту:

---

[23] Далее следует зачеркнутый список членов правительства, принесших присягу, обрывающийся на фамилии П. С. Зефирова. В протоколе общего собрания Правительствующего Сената от 29 января 1919 г. приведен следующий список присягавших: «Председатель Совета министров П. В. Вологодский, министр путей сообщения Л. А. Устругов, министр финансов И. А. Михайлов, министр юстиции С. С. Старынкевич, военный министр Н. А. Степанов, управляющий министерством внутренних дел А. Н. Гаттенбергер, временно управляющий Министерством торговли и промышленности Н. Н. Щукин, министр продовольствия и снабжения Н. С. Зефиров, управляющий Морским министерством М. И. Смирнов, министр земле-

«Обещаюсь и клянусь перед Богом и своей совестью быть верным и неизменно преданным Российскому государству, как своему отечеству. Обещаюсь и клянусь служить ему, не щадя жизни моей, не увлекаясь ни родством, ни дружбой, ни враждой, ни корыстью и памятуя единственно о возрождении и преуспеянии государства Российского. Обещаюсь и клянусь повиноваться Российскому правительству, возглавляемому Верховным Правителем, впредь до установления образа правления свободно выраженной волей народа. В заключение данной мною клятвы осеняю себя крестным знамением и целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

На время привода членов Совета министров к присяге исполнение обязанностей генерал-прокурора принял на себя и[сполняющий] об[язанности] обер-прокурора Первого департамента М. А. Малиновский.

После приведения членов правительства к присяге произнес приветственную речь от лица Совета министров председатель Совета П. В. Вологодский[24] и министр юстиции С. С. Старынкевич[25], в качестве генерал-прокурора[26].

делия Н. И. Петров, государственный контролер Г. А. Краснов, управляющий делами Верховного Правителя и Совета министров Г. Г. Тельберг, товарищи министра иностранных дел В. Г. Жуковский и И. И. Сукин, товарищи министра финансов И. М. Хроновский и Я. Эйлер, товарищи министра продовольствия и снабжения И. Г. Знаменский, Н. А. Мельников, А. Прозоров, товарищи министра путей сообщения Г. М. Степаненко и А. М. Ларионов, товарищ министра народного просвещения П. И. Преображенский, помощники военного министра В. И. Сурин, И. И. Марковский и Б. И. Хорошхин, товарищ государственного контролера М. Н. Чеботарев, помощники управляющего делами Верховного Правителя и Совета министров Т. В. Бутов и И. В. Павлов, товарищи министра внутренних дел А. А. Грацианов и В. Н. Пепеляев, начальник Главного управления почт и телеграфов Е. А. Цеслинский, товарищ министра земледелия А. М. Ярмош, помощник управляющего Морским министерством В. В. Ковалевский и товарищ министра юстиции А. П. Морозов» (Протокол торжественного Общего собрания Правительствующего Сената от 29 января 1919 г. // ГАРФ. Ф. 3907. Оп. 7. Д. 18. Л. 36 об. – 37).

[24] Текст данной речи:

«Господа сенаторы! Совет министров в том время, когда он был еще Советом министров Временного Сибирского правительства, на первых шагах своей деятельности был озабочен мыслью создать высший орган суда и управления, который предупреждал бы неправильное и разнообразное толкование закона и со всей строгостью преследовал нарушение его. Такой орган еще 7 декабря 1918 года был создан в виде Сибирского высшего суда. Но, волею судеб, Временному Сибирскому правительству пришлось развернуться во всероссийский орган правления и действовать в масштабе интересов всей России. Понятно, что при таких условиях Сибирский высший суд не мог удовлетворить всех назревших потребностей, и правительство, в полном согласии с Верховным Правителем, обратило свою мысль к возрождению старого, испытанного органа в этом смысле – Правительствующего Сената, того Сената, который законом 26 декабря 1917 года поднят был на надлежащую высоту независимости и авторитетности; и который показал, что он достаточно авторитетен и независим, протестуя всемерно против насилия большевиков. Правительство нынешнего состава чувствует себя высоко удовлетворенным, что ему удалось вызвать к жизни это учреждение. Сенат, как оплот правосудия и законности, как защитник права и порядка, является убежищем гражданина в его обидах, правительству же служит опорой в его деятельности и дает ему возможность еще определеннее, еще тверже направить свою деятельность к воссозданию государственности.

Вам предстоит, г.г. сенаторы, тяжелая и ответственная задача: революция и затем последующая разруха государственной, экономической и финансовой жизни создали новые условия этой жизни, перепутали понятия и экономические интересы различных классов населения, в самой психологии народа произошел переворот и образовались новые бытовые условия. Вам предстоит большая творческая работа, Вам придется чутко прислушиваться к биению этой жизни, чтобы уловить ее истинные требования и чтобы водворить в жизнь правду и истину. Но я верю, что как первый Сенат образованный Петром Великим, проявил изумительную работу и необычайное творчество, так и Вы, воодушевляемые идеей воссоздания России, употребите все силы ума, все богатства Ваших познаний и всю энергию Вашего гражданского чувства к достижению единой цели – возрождения России.

Привет Вам от Совета министров!» (ГАРФ. Ф. 3907. Оп. 7. Д. 18. Л. 37 – 37 об.).

[25] Текст данной речи:

«Господа сенаторы. В знаменательный день возрождения высшего органа суда и надзора за управлением, в день, ознаменовавшийся также событием высокой исторической важности – присягою Верховного Правителя, осуществляющего в единении с Советом министров верховную власть, в этот день уместно и должно протянуть нить между тем, что было, и тем, что мы сейчас видим, установить твердое преемство правопорядка, воли и мысли, какие были у г.г. сенаторов обновленного уже состава Сената, издавшего указ 25 ноября 1917 года, установить тождество их мысли и воли с мыслью и волею Вашею, г.г. сенаторы. Указом 25 ноября 1917 года Сенат признает, что восстание, так называемых, коммунистов, есть бунт; это не есть переворот, который создает в конечном итоге новую жизнь, творит новые ее формы.

Это бунт, сказал Сенат, и вот через год с небольшим мы видим, что в результате деятельности захватчиков власти мы имеем павшее государство и родину обессиленную. Там, в пределах досягаемости этих одержимых духовно людей, а может быть и изменников родины, мы имеем расточение и уничтожение всех ценностей – материальных и моральных, которые работою многих поколений назревали и у нас. Там душат, там уничтожают Россию Пушкина и Сперанского, творцов бессмертных уставов 64 года, Россию

Затем были прочитаны полученные Сенатом приветственные телеграммы [27], после чего председательствовавший огласил следующее определение Сената: «Правительствующий Сенат, заслушав указ Верховного Правителя от 24 декабря 1918 года о возобновлении деятельности Правительствующего Сената, приветственные речи Верховного Правителя адмирала Александра Васильевича Колчак[а], председателя Совета министров Петра Васильевича Вологодского и заключение генерал-прокурора Сергея Созонтовича Старынкевича и принимая во внимание: 1) что Правительствующий Сенат, по мысли учредителя его Императора Петра Великого и по существу своей деятельности имеет своей задачей охранение в государстве Российском права и силы законов; 2) что в течение более двухсот лет Сенат задачу эту осуществлял, говоря словами закона, "не токмо за страх, но и за совесть"; 3) что беззаконное, насильственное прекращение в ноябре 1917 года деятельности Сената, так называемым "Правительством народных комиссаров" было одной из причин разрухи, бесправия и произвола, воцарившихся в России и доныне продолжающихся в не освобожденных еще от насильников частях ее; 4) что возобновление деятельности Правительствующего Сената, являющееся залогом восстановления в России правового порядка и одним из условий возрождения русской государственности, должно быть признано событием государственной мудрости и первостепенной важности; и 5) что закон о возобновлении деятельности Сената выработан согласно заключения министра юстиции, генерал-прокурора Сергея Созонтовича Старынкевича, Советом министров под председательством председателя этого Совета Петра Васильевича Вологодского и утвержден Верховным Правителем адмиралом Александром Васильевичем Колчак[ом], Правительствующий Сенат признает своих долгом отметить государственные заслуги поименованных лиц и учреждений и определят: выразить Верховному Правителю адмиралу Александру Васильевичу Колчак и Совету министров в составе: председателя Совета Петра Васильевича Вологодского, и министров: генерал-прокурора Сергея Созонтовича Старынкевича, Николая Александровича Степанова, Михаила Ивановича Смирнова, Александра Николаевича Гаттенбергер, Ивана Адриановича Михайлова, Николая Степановича Зефирова, Леонида Александровича Устругова, Василия Васильевича Сапожникова, Леонида Ивановича Шумиловского, и Николая Иннокентьевича Петрова, государственного контролера Григория Адриановича Краснова и управляющего делами Совета министров

Суворова и Репина, Россию великих людей и светочей, известных всему миру. Вы помните, г.г. сенаторы, и второе положение этого указа – Сенат постановил не прекращать своей деятельности, а приостановить ее. Сенат предвидел, что правовые начала настолько в нашем государстве сильны, что они не прервутся, не уничтожатся, они лишь временно приостановились. Это он сказал потому, что его члены были воспитаны на началах правопорядка, связанного со всеми высококультурными нациями и изображенных в уставах 1864 года.

На началах демократических отправляет русское правосудие свой суд, на началах равенства сторон перед судом, на началах устности и гласности процесса, и творит этот суд независимый и несменяемый судья. И вот, несмотря на все, что сделали эти одержимые начала правовые были живы в скрытом состоянии и как только явилась возможность на известной территории сбросить их иго, сейчас же нашлись живые силы, которые и восстановили государственность. И нынешний знаменательный день венчает эту государственность возобновлением деятельности Сената. Я, в качестве представителя законного государственного интереса и государственного обвинения, склоняю свою голову перед Вашими указаниями. Пусть все головы никнут перед законом. Пусть будет установлена наша Русь так, как много веков назад была установлена могучая страна – Англия, – которая родила такую мысль: "войско и армия Его Величества существуют для того, чтобы двенадцать граждан могли произнести свой приговор". Эта проникновенность всей нации законом, это убеждение, что для правопорядка во имя правопорядка существуют все и дают мощь этой великой нации. Пусть голос указов Правительствующего Сената, будучи подобен звону колокольной меди, звучит громче; пусть на плечах нашей армии расширяет он свои пределы по лику нашей, скорбной сейчас, русской земли; пусть гаснут перед ним все наши распри и споры, пусть все они склонятся перед началом законности и права, и наша родина-мать в неисповедимых путях промысла так жестко страдающая, восстановив свое право внутри, получить свое право и от других, ибо ведомо миру, что гордые государства, возвещавшие, что для них ничто священные международные договоры, терпят умаление и даже гибель, как о том простой речью сказал летописец: "и бе им обре телом велицы и умом крепцы и погибоша вся до последняго".

Знает мир, что неизбывна боль причиненная нарушением права. Стой же крепко, отчизна, на своем праве и ты получишь его. "Истинно так да будет"». (Протокол торжественного общего собрания Правительствующего Сената от 29 января 1919 г. // ГАРФ. Ф. 3907. Оп. 7. Д. 18. Л. 37 об. – 38 об.).

[26] Абзац зачеркнут.

[27] Телеграммы не обнаружены.

Георгия Густавовича Тельберга – благодарность Правительствующего Сената.

Председательствовавший сенатор, исполняя определение Правительствующего Сената, просил Верховного Правителя и г.г. членов Совета министров принять приветствие и благодарность Правительствующего Сената.

Перед закрытием заседания Высокопреосвященный Архиепископ Сильвестр благословил Верховного Правителя и Правительствующий Сенат образом Христа Спасителя, на обороте коего изображено: «В мире скоби будете, но дерзайте яко аз победих мир (Иоанна глава 16 ст. 22). В благословенную память восстановления Правительствующего Сената, принесения присяги Господином Верховным Правителем адмиралом А. В. Колчак[ом] и членами правительства. 16/29 января 1919 года. г. Омск. Сильвестр, Архиепископ Омский». При этом Владыкою было произнесено следующее слово:

«С чувством высокого нравственного удовлетворения я возносил здесь молитву Господу Богу и участвовал в Вашем торжестве по восстановлению высшего государственного учреждения и по принесению пред Богом клятвенного обещания со стороны Г. Верховного Правителя, Г.г. членов Министерства и состава Правительствующего Сената.

Наша Церковь всегда чутко относилась и относится ко всем явлениям в государстве, имеющим важное значение в жизни государства, и я вменяю себе в отрадный долг принести приветствие Вашему Высокопревосходительству, как Высокочтимому Всероссийскому Верховному Правителю, и Вам, досточтимые представители закона и власти в нашем государстве.

Вот я держу перед Вами лик Христа Спасителя, изображенный в духе нашей седой русской старины. В древности была не только внешняя, но и внутренняя связь между деятелями государственными и представителями церкви, и она, эта связь, давала мощь и силу государству в его строительстве, в течении веков создавшему нашу Великую Российскую страну, бывшую великой до последнего времени; эта нравственная связь укреплялась всегда единением между государственным представительством и церковным.

Я приветствую Вас и призываю на Вас Божие благословение. Да поможет Господь и ныне поддержать эту связь, дабы и нам быть преемниками тех сил духовных, которые помогли бы нам восстановить то, что нами утрачено ныне» [28].

Верховный Правитель, приняв благословение, передал образ председательствовавшему, который выразил Владыке благодарность от лица Сената за принятие на себя священнодействия [29] и объявил Общее собрание Сената закрытым.

В 1 час дня, после закрытия заседания, министр юстиции пригласил Верховного Правителя, Владыку, членов Совета министров и всех присутствовавших гостей откушать чай [30].

Список литературы

Выступление архиепископа Сильвестра на церемонии открытия Правительствующего Сената в Омске (29 января 1919 г.) / Публ. В. Ж. Цветков // Белая гвардия. 2008. № 10. С. 81.

Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак: поворотный момент русской истории. 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). Пекин, 1921. Т. 2.

Журавлев В. В. Судебная система сибирской контрреволюции // Проблемы истории местного управления Сибири XVII–XX вв. Новосибирск, 1997. С. 70–73.

Журавлев В. В. «Присвоив таковому лицу наименование Верховного Правителя»: к вопросу о титуле, принятом адмиралом А. В. Колчаком 18 ноября 1918 г. // Антропологический форум. 2008. № 8. С. 375–376.

Журавлев В. В. Правительствующий Сенат // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 673.

Звягин С. П. Правоохранительная политика А. В. Колчака. Кемерово, 2001.

Некрасова Л. В. Органы власти восточной контрреволюции в период колчаковщины // Власть и общество в Сибири в XX в. Новосибирск, 1997. Вып. 1. С. 60.

Об отмене положения об учреждении Сибирского высшего суда и об утверждении положения об открытии в г. Омске Временных присутствий Первого и кассационных

[28] Со слов «При этом Владыкою» до слов «нами утрачено ныне» зачеркнуто.

[29] Далее зачеркнутый текст: «в настоящем торжественном заседании».

[30] Абзац зачеркнут.

департаментов Правительствующего Сената // Правительственный вестник. 1919. 3 января.

Открытие временных присутствий Сената в Омске // За спиной Колчака: Документы и материалы / Под ред. А. В. Квакина. М., 2005.

Речь Верховного Правителя адмирала Колчака в Сенате // Голос всероссийской власти (Гельсингфорс). 1919. Вып. 1. С. 5–7.

Рязановский В. А. Обзор законодательной деятельности государственной власти в Сибири // Правительственный вестник. 1919. 11 сент.

Материал поступил в редколлегию 25.11.2010

V. V. Zhuravlev

OPENING OF THE GOVERNING SENATE DEPARTMENTS PROVISIONAL OFFICES IN OMSK ON JANUARY 29, 1919

This publication introduces the valuable and so far unused historical source – text of the official report on recommencement of activities of Governing Senate in Omsk in 1919. The document visibly demonstrates the political values of anti-Bolshevik movement in the Russia East, its key ideologemes and representation strategies.

Keywords: Anti-Bolshevik movement in Siberia, Kolchak dictatorship, Governing Senate, representation, ideology.